

ПИСАРЕВ, Дмитрий Иванович [2(14).X.1840, с. Знаменское Елецкого у. Орловской губ.-- 4 (16).VII.1868, Дуббельн (Дубулты) под Ригой, похоронен на Волковом кладбище в Ленинграде] -- литературный критик, публицист. Родился в небогатой культурной дворянской семье. Почти 12 лет прошли в лоне родительского дома, неуспыхных материнских забот. Мать, Варвара Дмитриевна, урожденная Данилова, души в нем не чаяла, хотя, по сдержанности характера, редко выказывала нежные чувства. Матери обязан П. своим ранним интеллектуальным развитием, неутолимой жаждой знаний, потребностью в самообразовании, поразительным трудолюбием. В 4 года он свободно читал по-русски и по-французски, вскоре овладел немецким языком. По окончании петербургской гимназии (1852--1856) П. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Именно в университете прорастает в юноше "ядовитое зерно скептицизма" (Соч.-- М., 1956.-- Т. II.-- С. 141; далее указываются том и страница). П. пройдет через искус академической науки, специальных занятий, среди которых будут преобладать почти механические переводы с немецкого на русский известных и не очень известных филологов. На собственном опыте убедится П. в начетническом, механистическом характере этих занятий, освященных авторитетом педагогов-педантов. Позднее он поймет, что воспитатели стремятся пробудить в своих питомцах не дух творчества, но хотят вложить в них определенную массу "усыпительных" сведений и материалов для запоминания впрок: "Студент читает одного писателя, читает другого, а все не становится умнее, и все ждет прояснения своего мозга, и все громоздит факты на факты, и вдруг, неожиданно-негаданно для самого себя, в одно прекрасное утро оказывается туго набитым историческим чемоданом, совершенно подобным своему прототипу и возлюбленному руководителю" (II, 142). Индивидуальные задатки П. не совпадали с требованиями, которые предъявляли к филологическим студиям его учителя. И, к чести П., он это сумел понять. По его словам, он никогда не мог продолжительное время заниматься тем, что не доставляло ему "умственного наслаждения" (II, 142). Даже когда честолюбие его должно было быть удовлетворено (профессора были довольны его работой, студенты хвалили, работа

о немецком философе и Языковед Вил.ыдаль.ме, Гумбольдте публикуется в специальном сборнике), он не страшился задать себе трудный, испытующий вопрос: "Мнение других обо мне возвысилось, но чем возвысилось мое действительное достоинство?" (II, 161).

П. тяготит самодовольная автономия науки, занятий "безопасными", "микроскопическими" вопросами (II, 175), глухая отторженность ее от запросов современности. Безжалостный и в целом справедливый приговор двухлетним студенческим занятиям будет дан П. в статье 1863 г. "Наша университетская наука". Верно и то, что в университете П., "переходя от одной специальности к другой", имел, по словам его друга, поэта Н. С. Курочкина, "возможность запастись громадным количеством знаний прежде, нежели выступил на литературном поприще" (Отечественные записки.-- 1868.-- No 8.-- Отд. II.-- С. 176).

П. признал ошибку в выборе занятий, *т* за этим последовали поиски своего дела. П., как сам он о себе скажет, вышел "на свежий воздух из душных монастырских стен университетской науки" (II, 168). В годы учебы в университете первой его пробой стала с начала 1859 г. работа в "журнале для девиц" "Рассвет", издававшемся артиллерийским офицером В. А. Кремпиным, стремившемся удовлетворить жадный интерес читателей к вопросам женской эмансипации. Новое дело потребовало самостоятельности мысли: "Я не выписывал из книжки, я не повторял чужих слов,-- писал он,-- и, доходя путем собственного размышления до общеизвестных истин, я все-таки успевал сообщить этим истинам ту печать искреннего и живого убеждения, которая несомненно свидетельствует о том, что мысль действительно возникла в собственном, мозгу писавшего. Поэтому работа моя была для меня привлекательна..." (II, 176).

Самые примечательные из рецензий, опубликованных в "Рассвете",-- "Обломов". Роман И. А. Гончарова", "Дворянское гнездо". Роман И. С. Тургенева", "Три смерти". Рассказ графа Л. Толстого" (1859.-- No 10--12). Статьи П. содержат пронизательные характеристики творчества молодых писателей. Анализ художественных произведений в них не замыкается в пределах эстетического ряда, но связывается с важными социально-этическими проблемами русской жизни. Так, П. судит Обломова, хорошо сознавая, что источник беспечной праздности и изнеженности открытого И. А. Гончаровым характера -- в условиях первоначального воспитания, в обстоятельствах существования поместного дворянства, в "нелюбви к труду всякого рода" (I, 8). Натуру Обломова П. оценивает сложно, подчеркивая в ней отсутствие мужественности и самостоятельности и одновременно -- привлекательную чистоту помыслов и чувств, честность и порядочность (I, 9).

Сознание бесцельности прежних умственных занятий, чрезвычайное переутомление, многолетняя безответная любовь к двоюродной сестре Р. А. Кореновой привели П. в 1860 г. к тяжелому психическому расстройству. 4 месяца провел он в лечебнице. После выздоровления и отдыха П. все силы отдает окончанию университета, работает над кандидатской диссертацией, посвященной мистическому